

XVIII 36
1

45

ИРКУТСКІЯ

р-1857-4211

20 Июля

1874 года.

еженедельное

изданіе.

№

29.

Епархіальная Вѣдомости.

СОДЕРЖАНІЕ. Епархіальныя распоряженія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе на мѣста. Уволенный изъ податнаго сословія крестьянинъ *Верхолецкаго округа, Идѣинской волости, Знаменскаго селенія Василій Григорьевъ Михайловъ*, вслѣдствіе прошенія его, и резолюціи Его Преосвященства отъ 11 Мая опредѣленъ на должность псаломщика къ *Николаевской церкви, Николаевскаго Жельзодѣлательнаго завода.*

—Окончившій курсъ въ *Иркутскомъ Духовномъ Училищѣ, Иоаннъ Орловъ*, вслѣдствіе прошенія и резолюціи Его Преосвященства, 1-го ч. *Июля* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при *Качугской Вознесенской церкви.*

— Воспитанникъ исключенный изъ Иркутскаго Дух. Училища *Иванъ Собчаковъ*, вслѣдствіе прошенія и резолюціи Его Преосвященства, 1 Іюля опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Усть-Удинской Богоявленской церкви.

Перемѣщеніе. Согласно прошенію и предложенію Его Преосвященства отъ 4 Іюля, священникъ Тимошинской Христорождественской церкви, *Василій Пляскинъ*, переводится на должность помощника настоятеля къ Илинской Знаменской церкви, а на мѣсто его назначается діаконъ Орленской Спасской церкви *Евѣмій Добротинъ*, съ рукоположеніемъ во священника.

— Исправляющій должность псаломщика Новохотойской Николаевской церкви *Никандръ Толкачевъ*, вслѣдствіе прошенія и резолюціи Его Преосвященства, 28 ч. Іюня перемѣщенъ на праздную псаломщическую вакансію при новомъ Градо-Селенгинскомъ Покровскомъ соборѣ; мѣсто при Новохотойской церкви считать празднымъ.

Награжденіе набедренникомъ. Священникъ Шелопугинской Покровской церкви, *Иннокентій Пляскинъ*, 5 ч. сего Іюля Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ за усердную и полезную службу.

Увольненіе за штатъ. И. д. псаломщика Тулуновской Покровской церкви *Илья Андреевъ Лютиковъ*, согласно его прошенію и постановленію Консисторіи, состоявшагося на 4 ч. Іюля с. г., уволенъ въ за штатъ, на мѣсто его опредѣленъ отъ Алзамайской Иннокентіевской церкви сынъ его *Валентинъ Лютиковъ*; мѣсто псаломщика при Алзамайской Иннокентіевской церкви считать празднымъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ

ИРКУТСКІЯХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТІЯХЪ

20 Іюлі № 29. 1874 года.

Выходятъ ежемѣсячно. Цена
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб., съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключи-
тельно* въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Тобольскій Архіепископъ Амвросій
Келембетъ, какъ патріотъ 1812 года.

**Тобольскій Архіепископъ Амвросій Келембетъ, какъ
патріотъ 1812 года.**

Въ первой четверти настоящаго столѣтія дов. долго
(съ половины 1806 и по конецъ 1822 года) управ-
лялъ Тобольскіе епархіею Архіепископъ Амвросій К.,
по фамилии Келембетъ. Родомъ оный былъ изъ Малорос-
сін, образованіе получилъ въ Кіевской стагахъ вре-
мень Академіи, говорилъ съ весьма замѣтнымъ мало-
россійскимъ акцентомъ, изъ за чего, между прочимъ и
проповѣдей почти никогда не говорилъ, въ обращеніи и
вообще, по вѣншиности, былъ человекъ оцѣвъ простой;
но оный былъ дов. хоршій богословъ, дѣльный прави-
тель вѣрненной ему епархіи, ревнитель духовнаго об-
разованія и умноженія числа учениковъ въ Семинаріи,
а съ симъ вмѣстѣ ученыхъ священниковъ въ Тоб.
епархіи, былъ строгой монашеской и благочестивой

жизни и добрейшаго сердца. Еще замѣчательная черта въ характерѣ Преосв. Амвросія былъ патриотизмъ, который выказался въ немъ въ 1812 году, во время отечественной войны. Вотъ нѣсколько случаевъ проявленія въ Преосв. Амвросіѣ горячей любви къ отечеству о которыхъ рассказывали прежде старые Тобольчане, да еще и доселѣ рассказываетъ служившій при немъ Соборнымъ Священникомъ и Ключаремъ, а послѣ него служившій и весьма долго (44 года) Каѳедральнымъ Протоіереемъ, слишкомъ девятистолѣтній Петръ Андреичъ Фелицынъ

Въ 1812 году, въ Троицынъ день было видимо въ Тобольскѣ н обыкновенное явленіе на небѣ,—былъ видѣнъ чрезвычайно большой кругъ радужнаго цвѣта; въ кругу находился огромной же величины крестъ, а около него и далѣе отъ него находилось еще нѣсколько крестовъ, но уже гораздо меньшаго размѣра, при томъ всѣ различнаго цвѣта,—розоваго, краснаго, голубаго, фіолетоваго и проч. (*) цвѣтовъ. Небесное явленіе окончилось вмѣстѣ съ Литургіей. По принятому обычаю, Губернаторъ (д. ст. сов. Францъ Абрам. Фонг—Бринъ), главнѣйшіе чиновники губернскіе и нѣкоторые изъ купечества послѣ обѣдни изъ собора зашли къ Архіерею и толковали о видѣнныхъ на небѣ крестахъ и толковали, разумѣется, всякой по своему. Преосвященный молчалъ; но, когда всѣ говорившіе замолкли, онъ всталъ посреди зала, началъ молиться Богу, громко благодарилъ Господа за бывшее явленіе и наконецъ сказалъ: „Константинъ Великій предъ сраженіемъ“

(*) Изображеніе круга и крестовъ тотчасъ же снято было на бумагу и отправлено въ Св. Синодъ.

емъ съ Максентіемъ видѣль на небесахъ знаменіе креста подобно видѣнному у насъ нынѣ и побѣдилъ своего врага; такъ точно и нашъ Государь Александръ Павловичъ побѣдитъ всѣхъ своихъ враговъ; радуйтесь!“ За тѣмъ онъ сталъ угощать гостей чаемъ, водкой и закуской. Въ свое время такой образецъ вѣры и утѣшенія Архипастыря, замѣчаетъ очевидецъ сего, Прот. П. А. Фелицынъ, былъ блистательнѣйшій. Изреченіе Архипастыря, онъ же продолжаетъ, вскорѣ сбылось и многіе изрекшаго его называли потомъ пророкомъ, а иные именовали его святымъ (*).

Описанное случилось, когда еще не было объявлено войны съ французами, а только когда носились по Россіи слухи о предстоящей войнѣ и о томъ, что Наполеонъ уже приближается къ нашимъ границамъ съ огромнымъ войскомъ. Но вотъ война началась, Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Россіи, наши войска предъ нимъ отступали, уже и манифестомъ было объявлено, что двадцать чуждыхъ намъ языковъ вторглись въ отечество, что имущество, жилища и самые жители подвергнутся ихъ вторженію областей гибнуть, что даже храмы святые опустошаются и сожигаются. Въ Тобольскѣ, какъ и въ цѣлой Россіи, по полученіи манифеста, служили молебень. Когда протодьяконъ предъ молитвѣй возгласилъ: паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся, Преосв. Амвросій всталъ на облачальномъ амвонѣ на колѣна и читая издавную тогда отъ св. Синода молитву, обливался горькими слезами... Если теперь, когда уже слишкомъ 60 лѣтъ прошло

(*) Изъ воспоминаній о Тоб. архіереяхъ Фелицына.

послѣ 1812, при чтеніи описаній сего года у читающихъ и слушающихъ, и въ особенности у людей пожилыхъ, близкихъ по времени къ тѣмъ событіямъ, появляются на глазахъ слезы, то что сказать о современникахъ тѣхъ событій, — о современникахъ, изъ которыхъ иные, живя и вдаль отъ театра военныхъ дѣйствій, терпѣли большіе убытки, подвергались большимъ неприятностямъ, даже раззоренію?!... При слезахъ Пресвященнаго въ соборѣ поднялся общій плачь, и не плачь, а рыданіе, рыдали Тоболяне, по выраженію очевидца, рыданіемъ великимъ и въ слухъ зывали: Господи, спаси царя, спаси отечество, спаси всѣхъ насъ!

Въ 1812 же году, когда французы уже вступили въ Москву и тамъ хозяйничали по своему, Преосв. Амвросій при одномъ своемъ служеніи въ соборѣ замѣтилъ что какой-то приказный (по нынѣшнему мелкій чиновникъ) стоитъ къ алтарю бокомъ и молится чрезвычайно небрежно (а Преосв. Келембегъ и вообще терпѣть не могъ, когда стояли во храмѣ не прямо лицомъ къ алтарю, или когда при Богослуженіи смѣялись, разговаривали и пр. и отъ него крѣпко доставалось инымъ изъ сослужащаго съ нимъ духовенства не только за смѣхъ или разговоры, а и за малѣйшія ихъ ошибки

(*) Покойный Тоб. купецъ А. Мир. Гитващевъ, привезши въ 1812 г. изъ Бякты на Макарьевскую ярмарку на 200 тысячъ рублей (асс) чаю и, не видя у Макаря почти никакого сбыта своему товару, подобно многимъ товарищамъ по торговлѣ, отправилъ товаръ въ Москву, но тамъ, во время нашествія на Москву Наполеона, онъ вмѣстѣ со многими другими купцами, лишился всего своего достоянія и отъ того до смерти жилъ въ бѣдности.

при отправленіи Богослуженія, и за одни взгляды по сторонамъ и пр.). Вскипѣло сердце у Архипастыря благочестиваго и отчизнолюбиваго и онъ въ слухъ всѣхъ сказалъ провинившемуся: „отечество погибаетъ, а рука твоя мотааетъ по однѣмъ только пуговицамъ; ты согрѣшилъ противъ Бога и виноватъ предъ отечествомъ; молись же въ землю“. Тотъ не смѣлъ послушаться, началъ класть земные поклоны и ушелъ изъ собора только тогда, когда увидѣлъ, что Архіерей болѣе уже не обращаетъ на него вниманія и что, если оставаться въ соборѣ долѣе, то поклонамъ его — пожалуй не будетъ и конца.

Въ 1812 году и около того времени между Тобольскими чиновниками было нѣсколько хотя русскихъ подданныхъ, но французскаго происхожденія. Когда французы вошли въ Москву, жгли и грабили ее, эти гг. чиновники во главѣ нѣкоего Коллета собирались по почамъ въ Коммисіонерскую комиссію, (которая стояла тогда на самомъ концѣ города и на мѣстѣ болотистомъ, мало кѣмъ-либо посѣщаемомъ), и во славу Наполеона, французскаго оружія пили шампанское. Просв. Амвросій слышалъ объ этомъ, скорбѣлъ, но молчалъ. Коллетъ въ дерзости своей пошелъ далѣе: бывши въ числѣ другихъ чиновниковъ и гражданъ, въ одинъ воскресный день послѣ обѣдни въ архіер. домѣ въ гостяхъ, онъ поднесъ Архіепископу съ насмѣшливою улыбкою табакерку (а Архіепископъ и табаку не нюхалъ) и сказалъ: „не угодно ли Вашему Высокопреосвященству Московскаго табаку? онъ теперь очень рѣдокъ“. Преосв. понялъ колкость словъ француза, но

сдѣлалъ видъ, будто не понимаетъ. Но вотъ французъ давно уже нѣтъ въ Россіи, напротивъ русскіе во Франціи, да они уже и въ Парижѣ. Преосвященный, возвратясь въ свои кельи отъ молебна, и тогда бывшему у него вмѣстѣ съ другими Коллегу, ему въ свою очередь поднесъ табакерку и сказалъ: „Помните ли Леонардъ Петровичъ, какъ вы угощали меня Московскимъ табакомъ? Не угодно ли Вамъ Парижскаго? Онъ теперь очень вздешевель (*).“

Въ продолженіе войны съ французами Священникъ и Ключарь Tob. кафедральнаго собора Фелицынъ много разъ говорилъ въ соборѣ проповѣди, темами которыхъ по большей части служили современныя событія. Проповѣди были хорошія, ихъ охотно слушали посѣщавшіе Богослуженіе, ими всегда интересовался и самъ Владыка. Но особенно хороша была проповѣдь, произнесенная Фелицынымъ по случаю торжества о заключеніи Россіей мира съ французами..... Для проповѣдника это было дѣло естественное, потому что онъ по

(*) Такъ это разсказано бывшимъ Tob. Губернаторомъ (въ 20 годахъ) Д. И. Бантыш—Камевскимъ въ статьѣ его: *Шемакинъ судъ* (см. Р. старину, 1873 г. Іюнь, стр. 743). Сибиряки разсказываютъ тоже, но нѣсколько иначе, а именно: Коллетъ, въ бытность французъ въ Москвѣ, поднесъ Пр. Келембету, какъ великому Россійскому патриоту, табаку французскаго и съ усмѣшкой сказалъ: «не угодно ли Вашему Выс—ву франц. табачку?» Пр. будто не понимая насмѣшки, спросилъ: а развѣ это французскій? «Да, тотъ внушительно отвѣчалъ, французскій». Когда же французъ погнали изъ Россіи, поразили ихъ у Малоярославца, подъ Краснымъ, при переправѣ чрезъ Березину и пр. и пр., тогда Амв. Келембетъ, взявши у кого—то изъ знакомыхъ своихъ табакерку, вѣдвши насыпать ее самымъ крѣпкимъ Русскимъ табакомъ, и въ свою очередь, раскрывши ее предъ посѣтителемъ своимъ Коллетомъ, сказалъ: «Леонардъ Петровичъ, не угодно ли Вамъ табачку?» и когда тотъ взялъ, онъ громко и очень серьезно присовокупилъ: это Русскій!

происхожденію и воспитанію былъ Москвичъ, у него при всѣхъ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ до бѣгства французовъ изъ Москвы, о раззореніи столицы и ея окрестностей, о поруганіи святынь и пр. и пр., какъ говорится, сердце обливалось кровью; отъ того все что онъ тогда ни говорилъ съ кафедръ, все то было имъ напередъ прочувствовано, все то выливалось изъ горячаго сердца его и приносилось съ одушевленіемъ. При всемъ томъ Преосв. Амвросій желалъ наградить Фелицына за проповѣдничество въ такое важное время а именно посвященіемъ въ Протоіерея; только первоначально онъ удерживался отъ исполненія своего желанія частию молодостію ключаря, а болѣе тѣмъ, что до него до этого случая при Тоб. соборѣ никогда не бывало двухъ лицъ, облеченныхъ саномъ протоіерейства, за всегда титуль Протоіерея носилъ одинъ только Кафедральный (Протоіерей). Наконецъ въ 1817 году Владыка далъ опредѣленіе Консисторіи, что Ключаря Фелицына онъ находитъ достойнымъ протоіерейскаго сана за его исправность по ризницѣ соборной, за полезное прохожденіе имъ должности Благочиннаго низовскихъ (среди Вогуль и Остяковъ) церквей и за то еще что онъ говорилъ хорошія проповѣди въ 12 году и за отлично произнесенную проповѣдь по случаю заключенія мира съ французами. Такъ образомъ Фелицынъ получилъ санъ Протоіерея еще молодой (33 или 34 лѣтъ) не въ примѣръ другимъ ключарямъ соборнымъ, получилъ наиболѣе изъ любви Пр. Амвросія къ отечеству (*).

Прот. Алекс. Сулоцкий.

5 Юня 1874 г.

Омскъ.

(*) Изъ авто—біографіи Прот. Фелицына.

Тобольскій Архіепископъ Амвросій Келембетъ при встрѣчѣ съ не примично-державшими себя при Богослуженіи и забывавшими должныя отношенія къ пастырямъ Церкви.

Преосв. Тобольскій Амвросій съ гражданскими властями и съ почетнѣйшими гражданами, а въ особенности съ отличавшимися набожностію и сердечною добротою былъ общителенъ, любилъ вести съ ними хлѣбъ-соль, напр. въ праздники послѣ Литургіи завсегда приглашалъ къ себѣ посѣтителей, угощалъ ихъ чаемъ и закуской, да изрѣдка (большею частію по разу въ годъ или два) навѣщалъ ихъ въ ихъ домахъ и квартирахъ и самъ (*) и въ бесѣдѣ съ ними былъ тихъ, кротокъ, иногда даже любилъ слегка, на малороссійскій манеръ пошутить. Но, Боже сохрани, если онъ въ комъ либо изъ знакомыхъ-ли своихъ или незнакомыхъ, знатныхъ-ли или незнатныхъ замѣчалъ что-нибудь неблагопрістойное по отношенію къ вѣрѣ, церкви, благочестію и хотя бы то по отношенію къ его святительскому сану; такихъ промаховъ онъ никогда не оставлялъ безъ своего Архипастырскаго замѣчанія, въ такихъ случаяхъ онъ ни предъ кѣмъ не робѣлъ, выказывалъ себя Архипастыремъ характера твердаго.— Вотъ нѣсколько въ этомъ родѣ разказовъ.

Жена одного изъ Тобольскихъ аристократовъ, дама молодая и красивая ѣздила въ соборъ къ архіерейскому служенію въ платьѣ, по тогдашней модѣ, съ незкимъ открытымъ лифомъ и слѣд. почти съ совсѣмъ открытою

(*) Навѣщаемые считали посѣщеніе Владыки за счастье для себя и не мало времени послѣ того, при встрѣчахъ съ родными и знакомыми, сообщали имъ объ этомъ, какъ о пріятной для нихъ новости.

грудью, что служило для однихъ соблазномъ, а для другихъ предметомъ для переговоровъ. Преосв. Амвросій замѣчалъ объ этомъ въ частныхъ бесѣдахъ, и чрезъ другихъ и лично, какъ мужу франтихи, такъ и ей самой; но эти его замѣчанія оставались безъ добрыхъ послѣдствій. Наконецъ, Преосвященный, изъ ревности по благочестію и въ отвращеніе соблазна, прибѣгъ къ такой мѣрѣ: когда въ одинъ праздничный день, при множествѣ богомольцевъ, модная барыня снова явилась въ соборѣ въ нескромномъ нарядѣ, онъ выслалъ къ ней изъ алтаря дьякона съ приказаніемъ напомнить о неблагопристойности ея наряда. (*) Аристократка, считая себя обиженною, послала на Преосвященнаго жалобу въ Св. Синодъ. Отъ Преосвященнаго потребовали объясненія, которое имъ и было дано. Дѣло будто бы восходило на Высочайшее усмотрѣніе и жаловавшейся будто бы было повелѣно испросить прощеніе у Архіепископа со внушеніемъ впредь являться ей во храмъ въ костюмѣ приличномъ святому мѣсту, и съ предупреденіемъ, что въ противномъ случаѣ съ ней будетъ поступлено согласно правиламъ церкви и гражданскимъ законамъ, какъ съ нарушительницею благочинія при Богослуженіи (**).

Въ 1807 году проѣзжалъ чрезъ Тобольскъ, возвращаясь изъ посольства въ Китай, Графъ Головкинъ (по фамиліи русскій, но по вѣрѣ едва ли не протестантъ);

(*) Отъ нескромности дамскихъ нарядовъ въ прежнее время подобныя исторіи, кажется, случались и въ другихъ мѣстахъ: ищущему покр. мѣрѣ неоднократно случалось слышать (отъ покойнаго совѣтника Ст. М. Семёнова), какъ сильно негодовала въ 20 годахъ) Орловскій Преосв. Гавріилъ (умершій въ послѣдствіи въ Твери) на одну знатную даму, являвшуюся къ его служенію въ подобномъ костюмѣ.

(**) Стран. 1869 г., Авг., отд. 1, стр. 31.

Фелицынъ, (*) со словъ котораго (**) и сообщается начавшійся здѣсь разговоръ. Но, по входѣ въ залу Преосвященный слышитъ отъ дежурнаго чиновника, что Генераль-Губернаторъ спитъ. Преосвященный, не возвращаясь домой и не поднимаясь на гору (***) со всѣми своими спутниками заѣхалъ къ квартировавшему подъ горой же, большому почитателю духовенства, Свѣтнику одного изъ Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ Шиловскому и, пробывъ у него часа полтара или два, а именно уже въ 1 часу по полудни, снова отправился со свитой къ знатному гостю, снова вошелъ въ залу и снова же услышалъ, что Его Высокопревосходительство еще спитъ. Преосв. приостановился и громко сказалъ докладывавшему чиновнику: „скажи Его Высокопревосходительству, что я Архіерей, что я уже старикъ, притомъ больной и въ третій разъ къ нему не поѣду; да скажи еще, что стариковъ вездѣ, даже и въ ордѣ здѣшнихъ киргизовъ уважаютъ.“

Что было причиною отказа Сперанскаго въ приѣмѣ Преосв. Амвросію, — въ самомъ ли дѣлѣ Михайль Мих., напр. отъ сильнаго утомленія ночью и утромъ за дѣлами, въ необычное, между прочимъ и для него, время заснулъ, хотѣлъ ли онъ этимъ выказать къ архіерею за что-либо, напр. хотя бы то за поздній визитъ, свое неуваженіе (чего, впрочемъ, въ Сперанскомъ, по отно-

(*) И. А. и до сихъ поръ здравствуетъ, только, къ сожалѣнію, уже совершенно слѣпой и полуглухой.

(**) Въ письмѣ ко мнѣ отъ 29 Мая 1872 г. и въ его воспоминаніяхъ о Тоб. Архiepастыряхъ.

(***) Тобольскъ расположенъ на горѣ и подъ горой. Архіерейскій домъ былъ и есть на горѣ (саженъ на 20 выше подгорной части) а Сперанскій квартировалъ подъ горой.

шенію къ высшему духовенству, никогда не замѣчалось), или стекло у него множество дѣлъ и ихъ нужно было отправлять на почту, (*)—это и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Только послѣ такой рѣчи всѣ ожидали жестокой ссоры, цѣлой войны между Tob. Архіереемъ и новымъ Начальникомъ Сибирскаго края, но, къ счастью, страхъ и боязливое ожиданіе Tob. духовенства, да и лицъ свѣтскихъ, по кр. мѣрѣ иныхъ изъ нихъ, разумѣется, скоро узнавшихъ о происшедшемъ въ квартирѣ Генераль-Губернатора, не оправдалось: Сперанскій того же дня или слѣдующаго, съ прогулки, въ сопровожденіи одного чиновника, пѣшкомъ пришелъ къ Преосвященному, который пилъ тогда въ саду чай, и извинился предъ нимъ въ двукратномъ ему отказѣ, затѣмъ пили они вмѣстѣ чай, разговаривали ласково и во все пребываніе Сперанскаго въ Сибири жили между собой дружно, по кр. мѣрѣ находились другъ къ другу въ хорошихъ отношеніяхъ. Это дѣйствительно такъ и было: когда, чрезъ мѣсяцъ пребыванія въ Tobольскѣ, а именно 26 Іюня 1819 года, Сперанскій отправился далѣе внутрь Сибири, для ревизіи губерній Томской и Иркутской, Преосвящ. Амвросій провожалъ его не только до Абалацкаго монастыря (въ 25 верстахъ отъ Tobольска), гдѣ Сперанскій служилъ молебень Бож. Матери предъ Чудотворной и особенно чтимой по всей Сибири и сосѣднимъ съ нею мѣстамъ ея иконой, обѣдалъ (въ монастырской гостиницѣ) и любовался красивымъ тамошнимъ мѣстоположеніемъ, но на двѣ вѣсты

(*) 27 Мая Сперанскій и въ самомъ дѣлѣ, оловѣчалъ всю Сибирь, Зап. и Восточную, о своемъ вступленіи въ должность Генераль-Губернатора Жизнь Спер. т. II, стр. 192

еще и далѣ монастыря т. е. до самой переправы чрезъ Иртышъ.—Еще: неизвѣстно, по своей ли волѣ, или лучше по порученію тогдашняго Министра Нар. Просвѣщенія и вмѣстѣ духовныхъ дѣлъ, князя А. Н. Голицына, только Сперанскій, въ концѣ своего вторичнаго пятимѣсячнаго пребыванія въ Тобольскѣ и слѣдовательно не равнѣ Генваря 1821 года, собиралъ свѣдѣнія о положеніи Тоб. паствы и обозрѣвалъ (слегка) Тобольскую Семинарію, въ чемъ онъ и далъ тому Министру отчетъ въ письмѣ, посланномъ предъ самою его отправкою (8 Февр. 1821 г.) изъ Тобольска въ Петербургъ. Этотъ отчетъ Михайла Мих. въ цѣломъ-то намъ неизвѣстенъ; но изъ заключительныхъ словъ его, помѣщенныхъ Бар. Корфомъ въ жизне-описаніи Сперанскаго, (*) можно понимать, въ какомъ тонѣ написанъ онъ былъ: „какъ легко, какъ пріятно было бы ни о чемъ болѣе не заботиться, ни чего другаго не писать, какъ только о сихъ предметахъ (о Тобольскихъ—паствѣ и Семинаріи и благотворительномъ обществѣ, которое было учреждено въ Тобольскѣ самимъ Сперанскимъ)“ сказалъ Мих. Мих. въ заключеніи своего отчета. „Но къ сожалѣнію,“ присовокупилъ онъ, „они составляютъ (въ Сибири) только каплю въ безднѣ горестей, коими дѣла жизни (сибиряковъ) преисполнены.“ И это между прочимъ служить доказательствомъ, что непріятный случай, бывшій между Преосв. Амвросіемъ и Сперанскимъ вкорѣ по пріѣздѣ сего послѣдняго въ Тобольскъ въ его квартирѣ, не имѣлъ дурныхъ послѣдствій; одинъ понялъ и призналъ уважительную причину,

(*) Т. II, стр. 254.

почему визитъ его сряду два раза не былъ принятъ, а другой великодушно принялъ и перенесъ строгое, даже суровое замѣчаніе за то непринятіе. Заклучимъ эту тираду слѣдующимъ еще замѣчаніемъ: Преосв. Амвросій, вслѣдствіе-ли благопріятнаго отзыва Сперанскаго объ его епархіи и Семинаріи, сдѣланнаго имъ въ помянутомъ отчетѣ, быть можетъ, и лично повтореннаго имъ предъ кѣмъ слѣдовало въ Петербургѣ, или же, вслѣдствіе желанія Св. Синода, по поводу подачи Преосвященнымъ прошенія объ увольненіи его за старостію лѣтъ и слабостію силъ, на покой, удержать полезнаго дѣятеля и еще на нѣсколько лѣтъ при дѣлахъ епарх. управленія, или вслѣдствіе того и другаго вмѣстѣ, въ 1821 году получилъ брилліантовый крестъ на клобукъ — награду, какой удостоиваются весьма и весьма немногіе изъ преосвященныхъ.

Протоіерей Алек. Сулоужій.

8-го Іюня 1874 г.

Омскъ.

Живописецъ и иконописецъ

А. О. Треуховъ.

Честь имѣеть довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что онъ въ настоящее время принимаетъ заказы: *Иконостасовъ, позолотной и рѣзной работы.*

Жительство имѣеть по Лавинской улицѣ въ собственномъ домѣ. (3).

Иркутскій Цеховой *Александръ Треуховъ.*

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Іюля 20 дня 1874 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи *Яковъ Стужовъ.*

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.